

оказания соответствующих услуг, влияющих на сумму расходов, которую понесут воспользовавшиеся услугами лица, если в рекламе сообщается хотя бы одно из таких условий, должна содержать все остальные условия, определяющие фактическую стоимость кредита для кредитополучателя и влияющие на нее.

*А.А. Шафалович, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИИ В РЕГУЛЯТИВНОЙ РОЛИ ПРАВА

Традиционно эволюция развития права представляется как еще большее усложнение механизма правового регулирования и его составляемых. Это негласное правило отразилось в типологии правовых структур. Например, Н. Рулан по критерию социального прогресса выделял элементарную, полуюэлементарную, полусложную и сложную социально-правовую структуры. Такое усложнение правовых механизмов якобы обуславливалось усложнением социальных связей и многократным увеличением информационных потоков в глобализирующемся мире. Тенденция к усложнению права в его эволюции находит свое идеологическое обоснование в так называемом «законе Вебера». Немецкий социолог М. Вебер считал, что прогрессивное развитие права идет по пути его бюрократизации, специализации и рационализации. Этим законом оправдывали безудержный рост числа нормативных правовых актов, как прогрессивным ответом на усложнение социальной системы. Между тем очевидна ошибочность трактовки положений «закона Вебера». Во-первых, сам М. Вебер понимал право намного шире, чем это делают представители нормативизма, относя к «правовому персоналу» представителей общества, наделенных этим обществом функциями по соблюдению норм и применению санкций за их нарушение. Во-вторых, в социологии права получил признание тезис, что любая социальная система в обществе призвана быть своего рода редуктором сложности, чтоб упростить и без того сложные социальные связи. Как известно, не всякая тенденция в развитии становится закономерностью, т.е. объективно необходимой, устойчивой тенденцией, выражающей сущность права в процессе его генезиса. По нашему мнению, именно в упрощении, а не в усложнении права и заключается прогрессивный вектор его развития.

Как писали Г.И. Иванец и В.И. Червонюк, «глобализация одновременно с ослаблением управляющего потенциала государства девальвирует прежние представления о регулятивной роли права». Если право не станет более доступным пониманию и применению гражданами, не будет отвечать их ожиданиям, то оно окончательно подорвет и без того слабеющий в условиях глобализации свой регулятивный потенциал. Поэтому необходимым представляется курс на упрощение права.

Поскольку глобализация изменяет характер и содержание государственной деятельности, то нагрузка по выполнению регулятивной функции государством перераспределяется: оно отказывается от собственной излишней правовой регламентации и детализации, либерализирует правовое регулирование, диверсифицирует субъекты нормотворчества, использует регулятивный потенциал общественной саморегуляции, подгосударственного уровня (местного самоуправления и даже корпоративного права). В традиции романо-германской правовой семьи в механизме правового действия ведущими являются механизмы государственного нормотворчества (особенно подзаконотворчества), а не защиты права, т.е. две из трех ветвей власти обладают выраженной регулятивной функцией. Поэтому целесообразно несколько увеличить регулятивную роль судебной ветви власти (например, отнести высшие и конституционный суды к субъектам законотворческой инициативы, допустить элементы судейского нормотворчества и др.) с тем, чтобы уравновесить регулятивные функции всех ветвей власти. Ведь перевес судейского нормотворчества над иными его видами так же вреден, как и его полное отсутствие. Также рекомендуем четко закрепить на уровне закона иерархию всех признанных в государстве источников права и пересмотреть их перечень в сторону увеличения значимости источников, производных не от государственного императивного нормотворчества, например, договоров нормативного содержания, принципов права.

В идеале правовые нормы уровня закона должны стать универсальными, емкими, усвоенными гражданами на уровне коллективного сознания по типу десяти заповедей так, чтобы знание права стало фактом, а не презумпцией.